

Рукопись Войнича и игра случая: как новый шифр меняет взгляд на самую загадочную книгу Средневековья

Дата публикации: 05.01.2026

Рукопись Войнича уже более ста лет остается одной из самых загадочных книг в истории. Датированная XV веком с помощью радиоуглеродного анализа, она содержит около 38 тысяч слов, записанных неизвестными символами, и сопровождается странными иллюстрациями растений, астрологических схем и сцен, не имеющих однозначного толкования. Ни лингвисты, ни криптографы, ни современные алгоритмы машинного обучения до сих пор не смогли предложить убедительную расшифровку этого текста.

Новое исследование, опубликованное в журнале *Cryptologia*, предлагает иной подход к проблеме. Вместо попытки прочитать рукопись как зашифрованный текст на конкретном языке, автор работы сосредоточился на вопросе, как такой текст мог быть создан технически. Был предложен экспериментальный шифр, получивший название «Наиббе», который воспроизводит ключевые статистические и структурные особенности письма Войнича без необходимости знать его смысл.

Суть метода заключается в использовании случайности, доступной средневековому человеку. В качестве источников случайных решений применяются игральные кости и карты — предметы, широко распространённые в Европе XIV–XV веков. Сначала исходный текст на латинском или итальянском языке дробится на одиночные и парные буквы в зависимости от броска кости. Затем вытянутая карта определяет таблицу замены, по которой буквы преобразуются в условные иероглифы. Частота выбора таблиц и символов специально сбалансирована так, чтобы итоговый текст по статистике совпадал с рукописью Войнича.

Полученный таким образом псевдовойнический текст демонстрирует поразительное сходство с оригиналом. Совпадают длины «слов», распределение символов, повторяющиеся структуры и некоторые устойчивые правила расположения знаков. При этом текст не является простой бессмыслицей: он ведет себя как язык, обладая внутренней статистической логикой, но при этом не поддается традиционному переводу.

Список совпадений: частота глифов, длина слов, повторяемость структур, позиционные ограничения символов.

Это наблюдение усиливает гипотезу о том, что рукопись Войнича могла быть создана с помощью формального алгоритма, а не зашифрованного естественного языка. В таком случае автор рукописи мог стремиться не к передаче смысла, а к созданию текста, выглядящего осмысленным и сложным. Подобные методы были известны в Средневековье, особенно в алхимических, герметических и оккультных традициях, где форма нередко имела больший вес, чем содержание.

История самой рукописи лишь подогревает интерес. Она названа в честь антиквара Уилфрида Войнича, который приобрел её в 1912 году у иезуитского колледжа недалеко от Рима. Сегодня манускрипт хранится в библиотеке Йельского университета. За прошедшее столетие его пытались связать с утраченной медицинской энциклопедией, тайным женским монашеским знанием, шифром еретиков и даже с искусственным языком, созданным одним человеком.

Современные попытки расшифровки с применением искусственного интеллекта показали, что текст не демонстрирует характерных признаков известных языков. Это усилило позиции теории мистификации, согласно которой рукопись была создана как интеллектуальный эксперимент или даже намеренный обман. Однако новый шифр Найббе предлагает более тонкий сценарий: текст может быть не бессмысленным, но и не предназначенным для чтения в привычном смысле.

Список возможных интерпретаций: криптографический эксперимент, ритуальный текст, демонстрация знания, средневековая мистификация.

Важно подчеркнуть, что сам автор исследования не утверждает, что именно его шифр использовался при создании рукописи Войнича. Напротив, он рассматривает его как модель, доказывающую принципиальную возможность ручного создания текста с такими свойствами. Различия между результатами шифра и оригиналом могут указывать на дополнительные правила или уровни кодирования, которые еще предстоит выявить.

Эксперты по рукописи Войнича положительно оценили эту работу именно за её методологическую аккуратность. Вместо очередной сенсационной «расшифровки» предлагается воспроизводимый и проверяемый подход, который можно использовать как эталон для дальнейших вычислительных экспериментов.

В более широком смысле это исследование поднимает важный вопрос о границе между языком, кодом и случайностью. Рукопись Войнича может оказаться не посланием, ожидающим перевода, а свидетельством того, как в Средневековье осмыслили знание, тайну и форму. Ее загадка заключается не только в том, что она говорит, но и в том, зачем она была создана.

Таким образом, новый шифр не снимает тайну с рукописи Войнича, но переводит разговор в более продуктивное русло. Вместо поиска скрытого смысла исследователи все чаще обращаются к механизмам создания текста, к культурному контексту эпохи и к тому, как человеческий разум использует структуру и симметрию для имитации знания. Именно в этом, возможно, и кроется настоящий секрет самой загадочной книги Средневековья.